

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

Невеста.
Туда и обратно

Екатерина Бакулина

Невеста. Туда и обратно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70128589

SelfPub; 2024

Аннотация

Рождение наследника благородного рода – дело серьезное, которое нельзя пускать на самотек. Поэтому Аюнхайские сады выращивают и поставляют заказчику лучших девушек, способных гарантированно родить сильных и крепких сыновей. Юную Ниаль купил величайший шахван Алисваро, и теперь она должна отправиться в его дом. Сердце Ниаль наполняется счастьем и предвкушением новой прекрасной жизни... Но как быть, если реальность оказывается совсем иной, если вместо любви и домашнего уюта ее ждет боль и унижение? Бежать? Куда бежать девушке, выросшей в питомнике и ничего не знающей о мире? Искать другого мужа, который будет заботиться о ней.

Содержание

Вместо пролога. Ланс	4
Глава 1. Аюнхайские сады	7
Глава 2. Подготовка	13
Глава 3. Наемники	20
Глава 4. Дорога	33
Глава 5. Сиятельный шахван	45
Глава 6. Разговоры	57
Глава 7. Мысли о побеге	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Екатерина Бакулина

Невеста. Туда и обратно

Вместо пролога. Ланс

– И отцовские земли выкуплю, – Ланс, довольно жмурясь, вытянул ноги, насколько это позволял стол в харчевне. Ноги у Ланса длинные. – Дом отстрою заново. Там красиво, знаешь... сосны... вид на море какой...

Ройнар отхлебнул пива, облизал пену с губ.

– Точно! Я все забываю, что ты хренов лорд! – и хохотнул весело.

– Да какой я лорд? – удивился Ланс, скривился.

– Ага, просто земли свои.

– И земли... Вот выкуплю, тогда мои будут.

– Значит, на мантикор весной со мной не пойдешь?

– Не, – Ланс покачал головой. – Я ведь говорил, не пойду. Находился. Хваля возьми, он в этом хорош, и деньги ему нужны. Или Джаркаша...

– Джаркаш не потянет, – вздохнул Ройнар. – Он вечно на рожон лезет, строит из себя. А случись что... не потянет. Да и я, раз так, наверно, не пойду. Найду че попроще, без такого риска, чтоб жопу не рвать. А то ведь у меня семья. Кто их

кормить будет, если что?

– Даже не смотри на меня, – фыркнул Ланс. – Твоя семья, ты и кормишь. Сам думай, как заработать и не сдохнуть при этом.

Ройнар хлебнул пива снова.

– А ты-то? Женишься?

Ланс скривился еще больше.

– Да какая мне жена, Рой? Ну, посмотри на меня. Нет, просто спокойно пожить... Коз разводить буду... оливы там, апельсины. У отца апельсиновая роща за домом была, я все детство по деревьям лазил... Так вот посажу снова.

– Пожгли?

– Пожгли, – согласился он.

– Понятно... – Ройнар покачал в руках полупустую кружку. – Лазил значит... И не ломались они под тобой? Лось такой!

Ланс молча вздохнул, отмахнулся, взял свою кружку, глотнул тоже, задумчиво глядя куда-то в стол.

– Данку забыть не можешь? – осторожно спросил Ройнар.

Пиво было темное, крепкое, с горчинкой. Самое то – посидеть, отметить законченные дела. И чтоб не сожалеть ни о чем.

– Данка все правильно сделала, – тихо сказал Ланс. – Правильно, что не стала ждать. До сих пор бы ждала. А так у нее уже трое. Да и нахрен оно мне? Где девок потискать я и так найду.

– Ну да... ну да... – Ройнар потер подбородок и все же глянул с надеждой. – А-то, может, разок еще сходим на мантикор? Уж больно хорошо платят. А потом все. И тебе ж, небось, деньги лишними не будут. Подумай, а?

Глава 1. Аюнхайские сады

Своего первого будущего мужа юная айха Ниаль-Таро увидела около месяца назад.

Это особая честь. Большинство айх ее питомника не видят мужей до церемонии. Мало кто самостоятельно приезжает в Аюнхай, обычно подходящую жену и мать для своих детей выбирают по каталогам и описаниям или присылают доверенных лиц. Но шахван Алисваро приехал лично. Причины Ниаль не знала, да и кто бы стал рассказывать ей.

Эта встреча навсегда останется в ее сердце.

В тот день их приодели в цветные платья, выставили в ряд. Влиятельный господин приехал, сам приехал! И это уже повод стараться изо всех сил.

Сердце колотилось пойманной птицей, горели щеки. Тогда Ниаль и поверить не могла, что среди стольких девушек выберут ее, что прекраснейший шахван одарит ее своим вниманием.

Она и глаза боялась на него поднять. Только украдкой. Пряча взгляд под густыми ресницами, страшно смущаясь.

Глядя больше на его руки, стараясь по рукам понять – его ли она видела в озерном зеркале.

Молодые айхи, те, кто созрел и кому пришло время вскоре встретить свою судьбу, иногда, тайком, в лунные ночи,

бегают на озеро, чтобы погадать на суженого. И Ниаль бе-
гала тоже. Сама не ожидала, что все будет так реально. Но
хорошо разглядела и запомнила только руки, которые обни-
мали ее там, в этих видениях. Ниаль видела, как сидит на
ступенях на крыльце дома. Простой такой дом... Может, это
и не дом ее господина, может быть, для охоты или что-то
еще. Высокие сосны вокруг. Рядом шумит море... волны на-
бегают, шуршат песком... Она сидит рядом с крупным силь-
ным мужчиной, пристроив голову на плечо, задумчиво по-
глаживая пальчиками его живот, чувствуя крепкие мышцы
под тонкой сорочкой... Он обнимает ее. Нежно. Гладит по
волосам, прижавшись подбородком к ее затылку. Она чув-
ствует его теплое дыхание, его мягкую улыбку... не видит,
но чувствует. И ей хорошо. Спокойно и хорошо. Он что-то
тихо говорит ей на ухо, но разобрать это невозможно.

В этом видении было что-то неправильное, даже противо-
естественное, но у юной Ниаль слишком мало опыта, чтобы
эту неправильность распознать.

Поэтому она просто с надеждой смотрела на руки.

Шахван Алисваро был высоким и широкоплечим, на го-
лову выше Ниаль, а то и больше. Благородные господа все
такие, они всегда заботятся о том, чтобы их потомство было
здоровым и крепким, слабого правителя не будут принимать
всерьез. Для этого и нужны айхи. Жена-айха гарантирован-
но родит сильного сына, усилив лучшие родовые качества,
сгладив слабые особенности крови. Люди не идеальны, но

айхи могут это исправить. Такая жена стоит не дешево, но всегда найдутся те, кто готов платить.

Шахван Алисваро приехал за женой. Ниаль слышала разговоры, что у шахвана уже была жена, купленная здесь чуть больше года назад его доверенным лицом. Но что-то пошло не так. Несчастный случай? Или та айха оказалась неудачной, родила плохого ребенка? Такое иногда случается, тогда Аюнхай представляет новую девушку, компенсируя все издержки, это дело репутации и чести. Но шахван точно говорил с воспитателем о деньгах, он снова платит сам. Значит, дело было не в айхе. Мало ли, что могло случиться. Жизнь за пределами Аюнхайских садов полна опасностей.

Двадцать девушек выстроили перед шахваном в ряд, давая возможность выбрать ту, что придется по душе.

Он шел вдоль ряда, разглядывая. Ухмыляясь, что-то говоря человеку, идущему рядом с ним. Помощнику? Родственнику? Ниаль казалось, она ясно улавливает фамильные черты. Молодой мужчина, чуть ниже ростом, чуть тоньше кость... нос в профиль абсолютно такой же. Такая же кривая ухмылка. Хотя на лице шахвана ухмылка выглядит куда безупречней и самодовольнее.

Предчувствия...

Ниаль и сама не понимала, что беспокоит ее.

То, что среди айх не выставили самых лучших и дорогих? Или шахван просто не желает так тратиться? То, что шахван почти не интересуется описанием? Ведь у каждой айхи есть

сильные и слабые стороны. Но описание шахван мог изучить заранее.

Когда шахван Алисваро подошел ближе, Ниаль поняла, что заставляет волноваться ее – его взгляд. Но что в этом взгляде такого – она понять не могла.

Шахван был красив. Невероятно красив, как большинство благородных господ. Идеальные черты лица, синие глаза, волевой подбородок. Он был так красив, что сердце само начинало стучать быстрее. Но взгляд...

Он разглядывал девушек небрежно, чуть пренебрежительно даже. Некоторых требовал раздеться, показать грудь, бедра, ноги... Это было обычным делом, по сути, физические качества очень важны. Ниаль видела такое, но...

Что не так? Она поймала себя на мысли, что не хочет, чтобы ее выбрали. Только не этот человек. Сложно сказать почему, но не он.

Его руки.

Глянув на его руки Ниаль немного успокоилась. Точно не он. У шахвана руки слишком мягкие и изящные, чтобы он был человеком из ее видения. Нет, тоже крупные и сильные руки, но у того – были совсем другие. Массивнее и... Ниаль вдруг подумала, – а разве могут быть у благородного господина такие руки, как у того... Или могут? Что если он опытный воин, постоянно оружие в руках. Галасдар ведет много войн, и с соседями и за морем, и если тот человек вернулся из далеких земель, решил остепениться и завести семью? Да,

так быть может.

Да и что она о благородных господах знает?

Но это не он.

Совсем близко. Рассматривает ее. И под его взглядом у Ниаль нестерпимо горят щеки, это сильнее ее, она ничего не может сделать. Дыхание перехватывает.

– Разденься, – требует шахван.

Это легко. На айхах сейчас такие платья, что только пояс снять, расстегнуть застежку у ворота, и платье падает к ногам. Ниаль стоит голая перед ним. Но нагота ее не смущает. Шахван ведь для этого и приехал, чтобы смотреть.

– Повернись, – говорит он.

Ниаль поворачивается кругом, изящно, плавно, как учили. Показывая товар лицом.

Сердце колотится.

– Да, пожалуй, эту, – небрежно бросает шахван Алисваро. – Сиськи красивые, есть за что подержаться. Подготовьте ее.

И так же небрежно идеи дальше.

Дыхание перехватывает. Ниаль стоит и не верит – разве это может быть так? Это ведь не он? Не он же. У нее будет другой господин. Как это возможно?

Или ей слышалось?

Или что-то произойдет потом, и он передумает? Да... эта мысль немного успокаивает и Ниаль снова начинает дышать. Да, так и будет. Шахван Алисваро передумает ее брать. По-

том. Просто передумает.

Или... она слышала, такое бывает... айх иногда перепродают. Когда айха родит сына, может быть двух, чтобы точно была уверенность... когда дети подрастут – в ней больше нет необходимости. Какой смысл держать ее в доме? И тогда еще молодую и здоровую айху можно продать, она родит крепких детей кому-то еще.

Может быть тот, в доме у моря, ее второй муж?

Но почему тогда Озеро показало его? Потому что только с ним она будет счастлива?

А сейчас...

– Одевайся, чего стоишь? – Ниаль толкнули в спину. – Радуйся, что выбрали тебя.

Глава 2. Подготовка

Но шахван не передумал.

Ниаль начали готовить за месяц до отправки к господину, все как полагается. Специальное питание, специальные настои, чтобы зачатие и беременность прошли как надо. В Аюнхае знали как надо. Чтобы точно родился сын, чтобы родился крепкий. Горячие ванны в изумрудных купальнях. Тишина и покой. Все мысли только о будущем ребенке.

Месяц.

И Ниаль незаметно увлеклась этими мыслями, и думать забыла о том, что шахван Алисваро беспокоил ее. Разве это главное? Да, она должна мужу во всем угождать, слушаться его, радовать его. Но ее главное предназначение – родить ребенка. Это важно. Ниаль уже представляла, как в ее чреве скоро зародится новая жизнь, как начнет биться крохотное сердечко, как она впервые услышит своего малыша, почувствует его движение. Как впервые возьмет на руки. Это ли не счастье? Что может сравниться с этим?

А в доме богатого уважаемого шахвана ее сыну будет хорошо. Иначе и быть не может.

И ей будет хорошо, айха – дорогое приобретение, с ней будут обращаться аккуратно. Так ли важно, как на нее смотрит шахван, если он все равно не причинит ей вреда. У нее

будет ее сын...

Только вот за пару дней до отправки, пришло письмо из Эушкара, что шахван Ллойдо изучил каталоги и принял решение. Он был бы безмерно рад видеть прекрасную Ниаль-Таро в своем доме, ждет не дожидается, когда сможет увидеть ее.

Но уже поздно. Ниаль уже продана, договор подписан, задаток получен. Поэтому шахвану Ллойдо будут предложены другие, не менее прекрасные девушки.

Как удивительно, когда сразу два великих правителя выбирают тебя. Это и радостно, и... смущает. Наверно, Ниаль было бы спокойнее, если она не узнала об этом. Что толку? Думать о том, где ей было бы лучше? Только лишние мысли...

Что если Эушкарский шахван – именно тот, кого она видела? Но как узнать? Ей уже пора в дорогу. И решает не она. Ей надо думать о ребенке.

* * *

До Кортанаса восемь дней пути.

Айха должна ехать с удобством, чтобы не устать в дороге и по приезду сразу быть готовой радостно встретить нового господина. Поэтому для Ниаль подготовили просторный дормез, на хороших рессорах, запряженный шестеркой, где можно с удобством спать, вытянув ноги, или просто отды-

хоть, или сидеть с вышивкой у окна. Почти дом на колесах.

И чтобы еще больше облегчить дорогу, айхам всегда дают успокаивающий чай, от которого клонит в сон. Чем больше спишь, тем быстрее пройдут эти восемь дней.

И начнется совсем другая жизнь.

Ниаль волновалась. Как и любая айха питомника, она никогда не покидала пределов Аюнхайских садов. Почти никогда не разговаривала с посторонними... да их почти и не бывало в Садах. Воспитатели, учителя, смотрители, врачи. Родителей у нее никогда не было, такие, как она, рождаются не от матерей, а в инкубаторах Саадха. В рождении айхи нет ничего случайного, их тщательно изучают, контролируют, отбраковывают на каждом этапе, чтобы в итоге получить качественный товар. Никакой другой жизни айха не знает и не может знать.

А теперь – для нее откроется мир. Это было удивительно и немного страшно. О мире Ниаль знала слишком мало. Лишь иногда наемные слуги, выполнявшие разные работы в Садах, рассказывали истории... Но даже они не говорили многого.

И теперь, сидя у окна дормеза, Ниаль понимала, как отчаянно колотится сердце.

Первый день она смотрела в окно почти не отрываясь, даже чай не помогал. Потом усталость и сонливость начали брать верх, да и мерное покачивание дормеза успокаивало.

Большую часть пути Ниаль могла бы проспать.

Если бы вдруг, внезапно, не очнулась от криков.

Вздрогнула. Подумала – может быть, это лишь снится ей. Не сразу поняла, что вообще происходит.

Крики, кажется ругань, чужие голоса. Грохот... звон оружия. Что-то ударило над дверью дормеза, так, что он качнулся. Задремавшая было, Ниаль подскочила на месте, вытянулась, насторожилась, сначала в страхе закрыла лицо руками... но ведь так не спрячешься. И тогда она осторожно выглянула.

С ее места видно было совсем мало. Да и сильно выглядывать не хотелось, вдруг подумалось – что если ее заметят? Что если это за ней? Айха стоит дорого. Их ограбят, а ее саму... Что с ней сделают?

Тяжелый дормез остановился было, лошади встали.

– Бросайте оружие! – услышала Ниаль. – Ты! Стой на месте! Бросайте, я сказал!

Всевидящие небеса! Что сейчас будет?! Их всех убьют?

Грохот снаружи, звон. Кажется, там завязался бой.

У аюнхайских дормезов хорошая охрана, может быть, все еще получится? Ниаль сидела, прижимая руки к груди, чувствовала, как отчаянно колотится сердце. Сидеть тихо, не дергаться, не высовываться, не дышать... чтобы ее как можно дольше не заметили, не тронули.

В какой-то момент дормез тронулся, несколько шагов буквально... и вдруг что-то с силой ударило там, где сидел кучер. Вскрик и звук падающего тела.

– Стоять!

Звон и лязг снова. Крики.

И тут же дормез резко закачался, словно на место кучера кто-то прыгнул.

– Но! Пошли! Пошли-пошли!

Ударили вожжи и тяжелый дормез тронулся с места. Ниаль зажала рот, чтобы не кричать. Колеса, кажется, проехали по чему-то, с усилием, едва перевалив препятствие, хруст под колесами... лучше не знать, что это было. Но дормез не остановился, двинулся... сначала медленно, потом все быстрее.

Ниаль уже не знала что думать. Плакать? Удариться в панику?

Ее похитили? Или там свои, увозят дормез подальше?

Она все же выглянула в окно, как раз, когда проносились мимо дерущегося с ее охраной крупного разбойника в красном плаще и шлеме с гребнем из конской гривы. Вздогнула. Уж очень впечатляюще. Но разглядеть толком не удалось.

Они неслись по дороге так быстро, как только возможно для такого тяжелого экипажа.

Так далеко, чтобы наверняка уйти подальше.

Вначале Ниаль слышала крики, им кричали вслед. Несколько ударов в заднюю часть дормеза. Потом погоня явно отстала.

Но Ниаль все равно не понимала, чего ей ждать.

Замерла, затаилась.

Потом крики стихли, погоня явно отстала. Они еще ехали быстро какое-то время. Потом начали останавливаться.

Выглянуть?

Что вообще ее ждет? Даже если похитят, то наверняка просто продадут кому-то еще, она ценный товар, никто не будет портить...

Дормез остановился. Ниаль слышала, как с козлов спрыгнул кучер, обошел, чтобы открыть ей дверь. Вот сейчас... На мгновение, Ниаль показалось, что сейчас она упадет в обморок от страха, темнеет в глазах.

– Эй, с тобой все в порядке?

Дверь распахнулась. Перед ней человек в аюнхайском желтом кафтане, забрызганном кровью. Но это свой, из ее охраны. Удалось оторваться.

Голова закружилась от облегчения.

– Все хорошо, – только и смогла шепнуть Ниаль.

– Угу, – кивнул тот. – Ты это... не волнуйся, тебе волноваться нельзя. Сейчас наши догонят, и поедем дальше.

И закрыл дверь.

Ниаль беспомощно шмыгнула носом. Губы задрожали. Только сейчас, наверно, поняла, как ей было страшно и что все позади. Закрыла ладонями лицо, потом и вовсе уткнулась в подушки.

Слезы покатились.

Она не стала выходить, не стала спрашивать – кто напал на них. Не спрашивала – зачем. Ей и в голову не приходило

такое, потому что объяснять ей бы все равно никто не стал. Она айха, она... Нет, не то чтобы вещь, не тук с шерстью, который погрузили и везут на продажу. Скорее породистая кобылица, за которой нужно должным образом ухаживать и заботиться. Но она и не вполне человек.

Так было всегда и другой жизни, другого отношения Нина и не видела никогда, поэтому для нее все было в порядке вещей.

Все изменится чуть позже, когда рядом вдруг появятся посторонние люди...

Глава 3. Наемники

На ступеньке у дверей трактира сидел здоровенный нук, поглядывая на проезжающих.

Ниаль уже знала, что от напавших на них разбойников удалось отбиться дорогой ценой, слышала разговоры, от охраны осталась едва половина, а ехать еще долго. И тогда сопровождающий ее смотритель Энро решил нанять кого-нибудь из местных, по возможности. Это было против правил, но иначе двигаться дальше слишком опасно.

И вот – нук отлично подходил. Вернее, конечно, нанимать нужно его хозяина, но нук в охране стоит, пожалуй, десяти-рых обученных людей.

Нуки тоже не вполне люди, нерожденные. Как и айхи, они производятся в инкубаторах, но служат для совсем других целей. Для войны. Сильные, быстрые, не знающие страха, не чувствующие боли. Они всегда преданы хозяину и готовы выполнить любой приказ. Правда никто из них не блещет умом. Большинство с трудом могут говорить, их разум где-то на уровне пятилетнего ребенка. Но для того, чтобы за хозяина драться – больше и не нужно. Послушание и преданность.

В Аюнкайских садах тоже были нуки. Не воины, по большей части, рабочие, те, что уже не годятся для войны. Ста-

ренькие. Ну, как старенькие? Лет по шестнадцать-двадцать, дольше нуки не живут, их жизненный цикл куда короче. Но даже за это время они успевают заметно истрепаться в сражениях. Не чувствуя боли, нуки не пытаются ее избегать и получают множество ран. Но для простой монотонной работы часто еще годятся.

Этот нук тоже не выглядел новым, но казался вполне крепким.

Глядя в окошко дормеза, Ниаль видела, как смотритель Энро подошел к нуку. Тот поднял на него глаза.

– Где твой хозяин? – спросил Энро.

– Хо-зяин? – медленно повторил нук, оглядываясь.

– Да, – терпеливо сказал Энро. – Твой хозяин. Где он?

Несколько мгновений нук смотрел на него, хлопая глазами. Потом махнул рукой в сторону двери.

– Там.

– Ункар, – крикнул Энро капитану охраны. – Пойдем, попробуем поговорить.

Они ушли в трактир, а нук остался.

Только поднялся на ноги, подошел чуть ближе, разглядывая дормез с явным интересом, чуть склоняя голову на бок, чуть высунув язык. Как ребенок. Или как большой пес, обнюхивающий незнакомца.

Ему позволили подойти. Без приказа нуки обычно не проявляют агрессии, но Ниаль видела, как охрана пристально следила за ним.

Дормез явно заинтересовал нук. И даже не он сам, что что-то над дверью, нук долго разглядывал. А потом заметил выглядывающую в окошко Ниаль. Улыбнулся ей. Так вдруг по-человечески улыбнулся, что Ниаль даже не поверила, подумала – ей показалось.

Одет нук был тоже очень по-человечески. Или здесь нуков всегда одевают так? Синий стеганный дублет, не новый, но точно из хорошей дорогой шерсти. Серовато-голубая рубашка под ним, расшитая мелкими цветочками у ворота. Зачем нуку цветочки? Высокие сапоги, простые, но крепкие. Оружия при нем не было, но нуки, наверно, и не носят так...

Огромный. Но они все такие.

Темные, коротко стриженные волосы, лицо... Вот лицо удивило Ниаль больше всего. Да, это точно нук, лицо очень характерное, они все похожи, как две капли воды, их и не пытаются делать разными. Но с этим было что-то не так. Он казался... старше? Чуть тоньше и четче черты лица. И в то же время, будь он человеком, ему можно было бы дать лет тридцать. Все нуки, которых она видела, были больше похожи на подростков, иногда сильно побитых жизнью, слегка бесформенных, но все равно. В их лицах всегда было что-то детское, словно еще не сложившееся. Этот был – взрослый мужик.

Как такое возможно?

Ниаль всегда ругали за излишнее любопытство, но разве сейчас она делает что-то плохое? Она ведь слышала, что они

все равно собираются заночевать здесь, утром только двинуться дальше. А на стоянках ей разрешали выйти, размять ноги.

Поэтому Ниаль открыла дверь и прыгнула на землю.

Нук повернулся к ней. Его зеленые глаза чуть поблескивали. Тонкая складка между бровей, у глаз наметились морщинки... Всевидящие небеса...

Уголок губ чуть дернулся, но ухмылка так и не проскользнула. Нук смотрел на нее все с тем же детским щенячьим интересом, как только что рассматривал дормез.

Что-то сказать?

– Ты... ты ведь нук? – спросила она, понимая, как глупо это может звучать.

Он моргнул. Даже не столько удивление в его лице, сколько... что-то другое. Ниаль показалось, он пытается не заржать, но наверняка бы сказать не могла. В целом, его лицо мало что выражало, только глаза. Если бы не мерцающая зелень, глаза казались бы совсем человеческими.

– Эй! – смотритель Энро окликнул ее с порога. – Куда вышла? Отойди.

Ниаль послушно сделала шаг назад.

Нук отвернулся, поворачиваясь к смотрителю Энро и еще одному человеку, вышедшему с ним.

– Твой же нук? – сказал Энро. – Позови его.

Человек был светловолосым северянином. Наемником? Широкие плечи, крепкие руки, широкий палаш на боку.

Он повернулся к нуку, махнул ему.

– Эй, нук! Иди сюда.

И, кажется, был слегка нетрезвый. Но что делать еще наемнику в трактире вечером?

Впрочем, не сильно...

Нук подошел. Ниаль видела, как смотритель Энро тоже с интересом разглядывал его.

Интересно, они ведь почти вровень. Нук, стоящий на земле, и люди, стоящие выше на три ступеньки на крыльце. А ведь наемник-северянин тоже не маленький.

– Откуда он у тебя? – спросил Энро.

– У напарника одолжил, – наемник небрежно почесал через рубашку живот. – Напарник денег скопил, решил завязать с такой жизнью, а этого мне пока оставил. Мы на мантикор собирались, так с нуком все надежнее будет.

– Что за напарник? – спросил Энро. – Как зовут?

– Напарника-то? Ланс Даер. Мы с ним давно вместе работали.

– Даер? Намиршгарец?

– Да, оттуда. Вроде даже какой-то барон... ну, ишбек. Отец его видной шишкой был, но что-то пошло не так, земли его продали за долги. Но тут Ланс вроде как выкупить собрался. Так нук его. Еще от отца достался. Сильный, зараза, и живучий. Я б без него на мантикор не решился.

Нук смотрел чуть прищурившись, кажется, без особого одобрения. Ну, или просто внимательно смотрел.

– Сколько нуку лет? – Энро словно сомневался в чем-то.

– Да... как сказать? Лет двадцать есть. Да. Ланс аккуратно с ним обращался, они там, в Намиршгаре, знают в этом толк, вы же понимаете.

Энро хмыкнул, должно быть понимал.

У Намиршгара особые связи с саадхскими инкубаторами, разведением нуков, по большей части, занимаются они.

– Двадцать, и он в такой форме? – Энро все же спустился, подошел к нуку ближе. Похлопал по плечам, ткнул в живот, попытался в зубы заглянуть, но нук так оскалился, что Энро отдернул руку.

– Спокойно, свои! – велел наемник. – Покажи ему зубы.

У нука дернулись ноздри, но зубы он снова оскалил так хищно, что Энро счел за благо отступить. Впрочем, и так было видно, что с зубами у нука полный порядок – здоровые и крепкие, хотя чуть стерты клыки, но это из-за возраста, это не мешает. А если кто будет совать пальцы, так он откусит.

– Агрессивный? – спросил Энро, уже с легким интересом. – А чем его кормили, что он такой... хм...

Профессиональный интерес.

– Кормили – не знаю, – наемник пожал плечами. – Это не ко мне. У меня он все жрет, что дают. Спокойный. Если, конечно, в зубы ему пальцы не совать. Умный, команды любые понимает. Дерется отлично.

– Хм... – Энро задумчиво потер подбородок, обошел нука, разглядывая. – Хорошо. Двадцать золотых, если пойдешь

с нами до Кортанаса.

– Тридцать, – не моргнув глазом, согласился наемник.

* * *

Наемника звали Ройнар Мано, но это Ниаль узнала чуть позже.

Он небрежно бросил своему нуку: «Вон ее – охранять!» Постоял немного на ступеньках и вернулся в трактир. Смотритель Энро дал указания своим и пошел следом.

Ниаль сказали, что скоро принесут ужин, а пока можно немного походить по двору, но только под присмотром охраны. Со двора не ходить, с посторонними не разговаривать.

Ниаль и не собиралась с посторонними. Зачем ей?

А после целого дня в дормезе – очень хотелось пройтись, размяться, подышать немного.

О том, что айха может сбежать – никто не волновался. Куда ей бежать? Да и зачем?

Обычно охрана – это только формальность, на всякий случай, чтобы никаких неожиданностей. За ней присматривали, как присматривают за маленькими детьми. Но если сегодня напали в поле, кто знает, чего ожидать сейчас?

Конечно, в трактире вряд ли станут нападать, здесь слишком много народу, скорее подождут, пока аюнхайцы снова отъедут подальше. А может, это и вовсе была случайность, именно они никому не были нужны. Просто богатый экипаж

с охраной показался лакомой добычей. Если так, то, скорее всего, дальше можно не беспокоиться.

Но и не узнать наверняка.

Несколько человек собралось около дормеза, там что-то с рессорой... или что-то еще, Ниаль все равно таких тонкостей не понимает. Насколько услышала разговоры – ехать можно, но если удастся за ночь что-то подлатать, то будет отлично.

Несколько раненых – увели в трактир, сейчас найдут им врача.

Ниаль успела сделать пару кругов по двору, немного размять ноги, когда наемник вернулся. Но он шел не к ней, а к нуку, плащ принес и кувшинчик. Оглянулся на Ниаль, на аюнхайских охранников, стоящих чуть в стороне. Охранники говорили о чем-то между собой, на Ниаль лишь изредка бросая взгляды – деваться ей некуда.

– На, – сказал наемник тихо, сунул нуку плащ в руки. – Не смотри на меня так, мы все равно в сторону Кортанаса идем, так почему бы не заработать?

Охранники их отсюда вряд ли слышат, а айха... Да кому вообще до мыслей айхи есть дело?

– Две трети, – так же тихо буркнул нук. – Я так понимаю, мне тут всю ночь сидеть и сторожить. Пирожков каких-нибудь тащи. И надо было за работу больше брать. Видел, чем их обстреляли? Зря. Иди посмотри.

– Хорошо, две трети, – согласился наемник, не особо удивившись. – А что там?

– Фракайский огнестрел.

Наемник даже присвистнул, оглянувшись на дормез.

– Тебе заплатили? – поинтересовался нук. – А то, может, нахрен оно? Верни аванс.

– Испугался? – подначка, но не очень уверенная.

Нук только скривился. Вообще-то, нуки так не разговаривают. Не дают советов, не высказывают своего мнения. У них и мнения-то никакого не бывает. Большинство из них и двух слов толком не свяжет.

– Как думаешь, кто стрелял? – спросил нук. Хотя, судя по тону – вопрос риторический. – Кому придет в голову обстреливать аюнхайские дормезы? Охраны много, а что с них взять? Девку? Айха ценна, когда продается с гарантиями и обслуживание Аюнхая, без этого – в лучшем случае полценны. Как думаешь, кому ее везут? Если Кортанас, то, скорее всего, Мясник Лисвар. Ты спрашивал? Спроси. А теперь снова подумай, кто стрелял. Оно тебе надо, Рой?

Наемник нахмурился, насупился даже.

– Мне деньги нужны, – сказал мрачно.

Нук тяжело вздохнул, встряхнул и принялся натягивать плащ. Потом забрал кувшинчик, хлебнул немного.

– Может, к ним еще кто наймется, – сказал он. – Ты там поспрашивай. Мне это не нравится. И пирожки тащи.

Оглянувшись на айху, но она стояла тихо-тихо, стараясь не лезть в это и не мешать. Все так странно. И как-то волнительно становится все больше.

Рой пошел говорить с Ункарром, капитаном охраны, нук остался. Полкувшинчика выпил, вздохнул. Повернулся к ней.

И все же...

– Все так плохо, да? – тихо спросила Ниаль.

Он поджал губы. Долго молчал, думая, стоит ли говорить.

– Может, все еще обойдется, – сказал без особой уверенности. – Если отбились один раз, то и еще отобьемся.

Ниаль кивнула. Но не только это беспокоило ее.

– «Мясник Лисвар»? – шепотом сказала она. – Я слышала, как вы говорили... Почему?

– Шахван Алисваро Керрудо? – сказал нук и Ниаль кивнула снова. – Ну, скажем, со своими врагами он безжалостен. Но ты ведь ему не враг. Не думай об этом.

Как же не думать, если теперь вся жизнь ее зависит от этого человека?

Все это так...

– А ты настоящий нук? – все же не удержалась от еще одного вопроса. – Ты ведь разговариваешь.

И ведь голос у него обычный, человеческий, мягкий, довольно низкий. У нуков часто отрывистый, высокий, почти детский. Да и выговор нуков ни с чем не спутаешь, им слова тяжело даются.

– Пфф... – он тихо засмеялся. – Да, я настоящий нук. Из саадхской бочки. Правда потом все пошло немного не так... Но защитить тебя смогу не хуже любого правильного нука,

который имя хозяина с трудом выговаривает. Ты не волнуйся.

Не волноваться. Все говорят ей об этом. Но только не волноваться выходит плохо.

Все, что происходит с ней – все так ново и так сложно. И столько сомнений порождает завтрашний день. Да, что если на них нападут снова?

Но где-то тут Ниаль принесли ужин и велели идти в дормез. Она всегда была послушной.

А потом успокаивающего чая побольше, так, что после ужина сразу начало клонить в сон. Она посидела еще немного и уснула. Лучше уж спать, чем переживать о завтрашнем дне. Переживать о том, что она не может изменить в любом случае.

Но ночью все равно проснулась и долго не могла заснуть, ворочалась. Потом выглянула в окно. Нук сидел на земле у дормеза, прислонившись к колесу спиной и, кажется, спал. Смотритель Энро, скорее всего, в трактире, а она здесь...

Тихонько встала, приоткрыла дверь. Сложно сказать – зачем. Подышать...

– Эй, – окликнул нук. – Сбежать собралась?

Ниаль вздрогнула даже.

– Сбежать? – очень искренне удивилась. – Нет. Куда мне бежать? Просто не спится. Хотела выйти, посидеть.

– А-а, – сказал он. – Не ходи далеко.

Значит, не спит все же? Или она разбудила?

Нияль уже собиралась дверь закрыть, но тут вдруг подумала...

— А ты ведь что-то знаешь про моего нового хозяина? — спросила она. — Расскажешь?

Нук вздохнул, сильнее натянул капюшон на голову.

— Я не знаю твоего хозяина, айха. Слышал о нем, но тебе это ничем не поможет. Мне нечего тебе рассказать. Ночь. Иди спать.

— Я боюсь его, — сказала Нияль. — Он приезжал к нам, я его видела... и я его боюсь.

Нук устало хмыкнул.

— И чего же ты хочешь от меня?

Чуть резко.

Да ничего, наверно. Сложно сказать. Он ведь даже не человек. Что он может сделать? Да и никакой человек тут ничего не сделает.

Нияль закрыла дверь и легла спать снова.

«Сбежать?»

Тогда мысль о побеге мелькнула впервые, но всерьез думать о таком Нияль не могла. Куда ей бежать? У нее ничего нет, она ничего не знает о мире, ничего не умеет. Она не сможет там жить... Где? Все это вообще не имеет смысла. В тот момент ее поразило, что кто-то может подумать такое. Да и не хочет она никуда бегать, она хочет спокойно жить, растить детей, быть хорошей женой и матерью. Зачем ей куда-то бегать?

И этот Алисваро... Может быть, действительно жесток с врагами, может быть суров и крут, но нук прав, она ведь ему не враг. Если она будет ему хорошей женой, если будет делать все, как велит, будет тихой и послушной, то ему не в чем будет ее упрекнуть. Не на что сердиться. И тогда все будет хорошо. У нее будет спокойная жизнь в хорошем доме. Разве нужно что-то еще?

Вот где-то под такие мысли Ниаль и заснула.

Глава 4. Дорога

Следующий день прошел спокойно.

Ниаль спала, ела и смотрела в окно. Чем еще заняться?

Смотрела на нука, который шел рядом. Его хозяин ехал верхом. У него было две лошади, на одной ехал он сам, на другую крупную, тяжелую, погрузили какие-то вещи.

Нук при оружии, в хорошей крепкой кольчуге, готов к бою. И кольчуга покрепче на вид, чем у хозяина. Или дело в том, что драться больше нуку приходится, ему нужнее? Лучше поберечь этого, чем траться на покупку нового нука, учить его. Этот явно умеет многое. Или просто от того, что этот наемник не настоящий хозяин, а настоящий – какой-то ишбек и, наверно, богат, может одевать своих нуков в хорошую броню и рубашки с цветочками. Да, наверное, так.

Но, несмотря на цветочки, решает все равно не нук.

Есть ли для нука разница – богат твой хозяин или не очень? Впрочем, если это дожил аж до двадцати лет... и вообще этот нук совсем не такой, как Ниаль привыкла. Но она решила, что просто слишком мало понимает в этом, слишком мало видела, поэтому удивляться не стоит.

На людях нук старался особо не разговаривать и внимание не привлекать. Он просто идет рядом и выполняет свою работу. На привале – сидит рядом и молча ест, что дают. Тот

наемник, Рой, тоже не особо подходил к нему, разговаривая все больше с людьми. Вот наемник болтливый невероятно, Ниаль почти постоянно слышала его голос, его смех, даже какие-то песни. Может и не удивительно, что в такой компании даже нук разговаривает?

Вечером на привале Ниаль снова вышла прогуляться. Главное не отходить далеко, чтобы смотритель Энро мог ее видеть.

– Охраняй! – велели нуку, и он пошел вслед за Ниаль.

Хотелось поговорить, но Ниаль не знала о чем. О чем можно говорить с нуком?

С другими девушками в питомнике айхи часто обсуждали будущих хозяев... мужей, да. Чтобы ребенок получил все наследные права, он должен быть рожден в законном браке, поэтому на айхах женились, все как полагается. Конечно, свободы и прав это не добавляло, но айхи никогда не стремились к свободе и правам. В целом, им и так неплохо жилось.

И айхи в питомнике часто собирались вечерами с вышиванием и представляли, как они будут жить в новом доме. Это всегда было так волнующе...

– Как тебе живется у твоего хозяина? – спросила нука Ниаль.

Он усмехнулся.

– Неплохо.

– У тебя ведь другой хозяин? А этот временный? Я слу-

чайно слышала...

– Да, – сказал нук.

Не очень-то он разговорчив.

– А когда твой хозяин вернется за тобой? Ты снова вернешься в Номиршгар?

– Чего ты хочешь, айха?

Он сказал так, что Ниаль невольно смутилась. Зачем ей это надо? Не стоит спрашивать.

– Прости, – тихо сказала она. – Я просто хотела поговорить.

– Ты выбрала не того.

Да, это Ниаль понимала. Но с кем еще? Все это так ново, так волнительно, и столько мыслей в голове, которые не дают покоя. Но к кому она еще пойдет? К зрителю Энро? К охране? Они не станут с ней говорить. А нуку, по крайней мере, все равно приходится ходить следом, и он больше все равно ничем не занят.

И нук тяжело вздохнул, видимо, подумав о том же.

– Волнуешься? – тише, чуть мягче спросил он.

– Да, – призналась Ниаль.

– Будь осторожнее, – сказал он. – Шахван Алисваро человек жестокий. Не хочется пугать тебя, но лучше заранее понимать. Не пытайся понравиться ему, угодить, лучше поменьше попадайся на глаза. А когда забеременеешь – лучше совсем не показывайся. Не спорь с ним, даже не поднимай на него глаза, не пытайся заговаривать первой. Чем меньше

он смотрит на тебя, тем лучше.

Не так Ниаль представляла себе все. И сейчас немного холодело внутри.

– Я буду ему хорошей женой, – осторожно сказала айха. – Нас учили. Всему учили. Всему, чтобы шахвану понравилось, чтобы он полюбил меня...

Нук засопел сердито.

– Выкинь из головы эту дурь, – фыркнул он. – Он не полюбит. Что бы ты ни делала, он не полюбит. Просто держись в стороне.

Как-то обидно это слышать. При всем при том, что айха думала сама... Но разве нук что-то может в этом понимать?

– Я видела шахвана Алисваро, – чуть с нажимом, чуть обиженно, попыталась она. – Он сам выбрал меня. Сказал, что я красивая... что у меня... ну, красивая грудь.

Нук засмеялся тихо, но как-то очень обидно.

– Если мужичина хочет трахнуть тебя, это вовсе не значит, что он может тебя полюбить. Он просто хочет воспользоваться твоим телом, чтобы получить удовольствие для себя. Только и всего. Любовь – это другое.

Что бы он понимал!

– И что такое любовь? – с вызовом поинтересовалась она.

Нук чуть нахмурился и чуть помолчал.

Потом ответил все же.

– Когда любишь кого-то, то, в первую очередь, желаешь для любимого человека счастья. Для него... а уж потом для

себя удовольствий.

– Разве плохо – желать для себя удовольствий?

– Не плохо, – буркнул нук. – Абсолютно нормально.

Жрать, спать и трахаться. Но это совсем другое.

– А ты любишь своего хозяина? – спросила она.

Нук фыркнул и засмеялся снова, не так обидно в этот раз, куда более весело. Мотнул головой.

– Хозяина? Роя? Или того, настоящего? Нет, у нас с ним немного другие отношения. Но суть ты понимаешь, айха. Хотя рабская преданность – это тоже немного другое.

Он хотел сказать что-то еще, но вдруг замер, прислушиваясь.

– Что? – шепотом спросила Ниаль.

Нук мотнул головой.

– Тише. Не двигайся.

Ниаль тоже замерла, а нук осторожно шагнул ближе и чуть в сторону, словно прикрывая ее от кого-то. И еще шаг. Ниаль смотрела на него испуганно.

И вдруг...

Удар!

Ниаль даже толком не поняла, что случилось, но одно мгновение, и что-то грохнуло. И в тот же момент сгреб ее в охапку, закрывая собой, и тут же что-то ударило в него, сбивая с ног. Они упали вместе, он на нее, чуть придавив, но все же успев подставить руки и не навалившись слишком сильно.

Нияль вскрикнула.

– Тихо, – велел нук у самого уха, тяжело дыша. – Сейчас тоже не дергайся.

Его зеленые глаза совсем близко. Его лицо... Ну губах выплывает кровь.

Короткий выдох, и тут же нук подхватывает ее на руки, вскакивая вместе с ней, и бежит.

Нияль слышит крики, звон оружия... Дормез уже близко, там можно спрятаться.

И тут страшный удар в спину сбивает нук снова. Он падает вместе с ней, на этот раз почти придавив своим весом. И хриплый стон, потом глухо рычит сквозь зубы. Все же приподнимается на локтях, давая Нияль тоже возможность вздохнуть.

Она в панике пытается выбраться из-под него, но он хватает ее за плечо. Пальцы впиваются с такой силой, что Нияль вскрикивает снова.

– Тихо. Не дергайся, – глухо и страшно говорит он, потом сплевывает кровь в сторону. Из носа кровь течет тоже. – Я сейчас встану. Попадут в тебя – убьют на месте.

Он и правда встает, дергая Нияль за собой. Она пытается встать тоже, сама, но нук не отпускает. Он держит ее поперек туловища, прижимая к себе, как котенка. Это неудобно, немного больно и тяжело дышать, но Нияль сейчас совсем не до того. Нука пошатывается. Но он все равно упрямо бежит вместе с Нияль к дормезу. Совсем немного осталось.

А вот от третьего удара удается уйти, качнувшись в сторону. Ниаль видит, как удар приходится в укрепленный бок дормеза. Щепки в стороны... искры!

Но нук резко открывает дверь и запихивает Ниаль внутрь.
– Прячься!

И сам разворачивается. Ниаль еще успевает заметить, как со свистом достает клинок.

* * *

Ниаль, конечно, не могла видеть бой. Только слышать. Зажмурившись, вслушиваясь в звон и грохот. Все, что она могла – молиться небесам. Очень страшно было. И не видя – совсем не понять. Долго...

Так долго, что голова начинает кружиться.

Потом все постепенно стихает.

Она слышит крики и голоса... радостные возгласы, кажется. И еще, вроде бы, снова смогли отбиться, потому что она слышит зрителя Энро, он спрашивает про потери и много ли наших осталось. Голос того наемника, Роя...

Осторожно, на трясущихся ногах выглядывает на улицу. В вечерних сумерках сложно разглядеть.

Кто-то из охраны подбегает к дормезу, распахивает дверь.
– Айха? Жива?

Зритель Энро заходит к ней. Зажигает лампу, требует, чтобы Ниаль поднялась, повернулась, осматривает ее всю –

нет ли повреждений.

– Ничего, – говорит он, наконец. – Грязная только, вся в земле и траве. Где валялась? Платье выбрасывать теперь?

Это вдруг так обидно. Она чуть не умерла! В нее стреляли! Разве она виновата, что запачкала платье?

– А это что? Кровь? – Энро рассматривал что-то на ее плече.

– Это не моя! А нук? Он спас меня! Закрыв меня собой! Он жив?

Эта мысль вдруг молнией мелькнула в голове, так стремительно и так ярко, так напугав ее, что разом выскочила на улицу, мимо зрителя Энро, побежала искать.

Благо, бежать пришлось не далеко, нук лежал на земле, совсем рядом. На боку, согнувшись, чуть подтянув колени к груди. Рядом присел Рой, что-то говорил...

Живой? Нет?

Живой.

Увидев Ниаль, нук слабо зашевелился, даже кое-как сел, пошатываясь, прижимая к животу руку. Все в крови.

– Живой... – подбежав, выдохнула Ниаль, не понимая, что сейчас делать.

– Айха, – тот все же сел, с трудом улыбнулся. – Ты как? Испугалась? Все уже хорошо.

И тут слезы. Невозможно этому сопротивляться. Ниаль упала на колени рядом, ткнулась лбом ему в плечо. Она так испугалась...

Слезы по щекам.

– Ну, хватит, – буркнул нук. – Измажешься вся.

Да...

Ниаль всхлипнула, и снова. Слезы душили ее. Так плохо, так страшно...

– Ну, перестань, – шепнул он, осторожно, кончиками пальцев по плечу погладил. – Вставай.

– Айха, вставай! – ее дернули назад, поставили на ноги.

Но ноги подгибались. Весь ужас, все тревоги вдруг хлынули наружу разом. Ниаль честно пыталась, но не могла...

– Нет! Подождите...

– У нее истерика, – голос Энро сзади. – Уведите ее, дайте успокоительного, уложите в кровать.

Ниаль не хотела в кровать, не хотела успокоительно. Она впервые хотела упираться, спорить и остаться. Узнать, как у нук дела, насколько тяжело он ранен, кто нападал, что будет дальше. Если раньше все это происходило словно не с ней, где-то далеко, то теперь вдруг что-то изменилось. И так страшно...

Но и драться с охраной Ниаль не могла.

Поэтому ее подхватили, увели и уложили. Но разговоры она слышала все равно.

Когда немного успокоилась, затихла...

– Если он не может идти, надо оставить его, – холодно говорил Энро.

– Оставить? – это Рой. Значит, говорят о нуке? – Я не могу

его оставить.

– У нас нет возможности тащить раненого нука с собой. И своих раненых хватает. Он все равно не протянет долго, с таким-то ранами. Лучше добить.

– Нет! Даже не думайте!

– Ты ведь сам говорил, ему двадцать лет. И так слишком много для нука. Хватит. Вряд ли он отойдет и сможет драться снова.

– Я его не брошу!

– Ты так говоришь, словно он твой друг, – усмешка.

– Мой друг одолжил мне его! И теперь я за этого нука отвечаю. Я не могу просто так бросить в полях. Что я скажу тогда Лансу?

– Твое дело. Но если ты не пойдешь дальше, мы тебе не заплатим.

– Что? Какого хрена? Мы только что дрались за вас! Его чуть не убили.

– Твоего нука чуть не убили, – согласился Энро. – Но наняли мы тебя. И если ты не идешь дальше с нами, то срываешь контракт. Мы могли бы найти кого-то еще... Ты ведь не ранен... Ну, царапина не в счет. Риск ты понимал сразу. И вполне можешь идти и драться дальше. Будь благодарен, что я не требую с тебя неустойку.

Усмехнулся.

А Рой выругался. Грязно, так, как Ниаль еще ни разу не слышала. Покраснела.

— Рой, остынь, — тихо сказал нук чуть позже, когда смотритель, похоже, ушел. — Я поеду верхом. Доеду. Все нормально. Нормально.

И все же, впервые успокаивающий чай Ниаль пила через силу. Не хотелось сейчас. И понимала, что он куда более крепкий, терпкий, должно быть, чтобы сразу и наверняка уложить ее.

Но спорить, тогда еще, она не могла все равно. Разве можно с хозяином спорить?

* * *

Проснулась ближе к полудню с гудящей головой.

Слишком много успокоительного... но иначе, наверно, она действительно не смогла бы уснуть. А теперь...

Выглянула в окно. И вздохнула с облегчением.

Нук действительно ехал верхом, значит его не бросили. Да, он явно сидел с трудом, почти навалившись на лошадиную шею, но, по крайней мере, как-то держался. Значит, силы у него остались и надежда есть.

— Эй! — позвала Ниаль, боясь кричать и очень надеясь, что ее услышат. И снова: — Эй!

Нук услышал, повернулся к ней. Попытался сесть ровнее, выпрямиться, правда ему плохо удалось это. Попытался улыбнуться, правда улыбка вышла довольно вымученной. Он бледный весь, осунувшийся, ввалившиеся глаза. Мокрые

волосы липнут на лоб.

– Айха, – сказал он. – Проснулась.

– Как ты?

– Нормально, – сказал он. – Что мне сделается? Ты... отдыхай. Не надо.

И ткнул лошадь пятками в бока, подгоняя вперед.

Не хочет говорить с ней? Ему не до нее сейчас?

Но что ей за дело вообще?

Разве о нuke она должна думать? Осталась всего пара дней и они приедут на место, она встретиться со своим мужем. Об этом она должна думать. Остальное не важно.

Глава 5. Сиятельный шахван

Встреча с будущим мужем вышла немного не так, как Ниаль себе представляла.

Начать с того, что шахван торопился на какой-то важный прием, поэтому времени для новой айхи у него почти не было. И то скучающе-брезгливое выражение лица – заставляло Ниаль нервничать еще больше.

– Что вы с ней делали в дороге? – поинтересовался он. – Ее бы отмыть хорошенько, причесать. И чего она таращится на меня с таким ужасом? Что с ней не так?

Ниаль поспешно опустила глаза, а то за время дороги она успела столько всего насмотреться, что слегка забыла о том, чему учили. Да и успокоительного в нее влито столько, что сейчас слегка плыло перед глазами, шумело в голове и чуть ощутимо подрагивали руки.

– С ней все в порядке, господин! На нас напали по дороге, испугали ее, но сейчас скоро придет в норму.

– То есть, сейчас она не готова?

В голосе шахвана мелькнуло раздражение и угроза.

– Ей всего лишь надо отдохнуть, господин.

И брезгливости во взгляде стало еще больше.

Шахван возвышался над Ниаль страшной громадой, и от этого становилось еще больше не по себе. А под его взгля-

дом – тем более, и так невыносимо хотелось спрятаться. Никакое успокоительное не помогало, слишком уж много всего случилось.

– То есть, она нервная и впечатлительная? Об этом меня не предупреждали.

Шахван был недоволен.

– Все в пределах нормы господин. Обстоятельства уж слишком неординарные... Даже человек начнет нервничать, а уж нежная айха тем более. Они ведь не привыкли к такому. Два нападения, господин и...

– Два нападения? И кто же на вас нападал?

Угроза в голосе все более отчетлива, так что пробирает дрожь и, хуже всего, что хочется глупо хихикать.

– Возможно, вам лучше знать? – смотритель Энро не собирался уступать ему.

– Мне?! Да что ты несешь?!

Вышло так страшно, что Ниаль даже захотелось пригнуться, втянуть голову в плечи.

Бросив на нее быстрый взгляд, шахван скривился еще больше.

– Я передумал ее брать. Хочу обменять на другую. Я там что-то присмотрел по каталогам, потом еще посмотрю и скажу. А эта, – он небрежно махнул в сторону Ниаль, – совсем не соответствует описаниям и плохого качества. Нервная, грязная, взгляд мутный. Чем вы ее накачали? Успокоительным? Она все равно трясется.

– Она немного пострадала в дороге...

– В дороге? – рявкнул шахван. – Вы не смогли ее нормально довезти? И кто должен платить за это? Уж точно не я! А я подам жалобу в Аюнхай.

Смотритель Энро даже переменялся в лице, сам почти затрясся.

– Подождите! Не стоит так торопиться, господин! Оставьте ее пока у себя, пусть пару дней отдохнет, придет в себя, привыкнет. Вы увидите, как она изменится. Эта айха хорошего качества, одна из лучших. Ей нужно отдохнуть. Приглядитесь к ней. Не спешите... И если вы не измените своего решения, то мы обменяем на другую.

Вот где-то тут Ниаль действительно затрясло. Она уже не знала, что думать.

С одной стороны, слышать, что ее признали браком, плохой, негодной, что ее хотят вернуть – было обидно и стыдно, так ужасно, что лучше сквозь землю хотелось провалиться. Ниаль покраснела вся, до кончиков ушей, даже в глазах потемнело. Хотелось закрыть руками лицо, спрятаться... умереть. За что же ей это?

С другой стороны, где-то на краю сознания мелькнула мысль – шахван вернет ее, и она его больше никогда не увидит. Ее продадут другому. Возможно, как дешевый и второсортный товар, но для нее самой разве это будет иметь значение? Ее увезут отсюда.

Возможно, тот, другой, будет для нее хорошим и добрым

ХОЗЯИНОМ.

Так может, это и к лучшему, если она шахвану не понравится?

* * *

Шахван Алисваро милостиво согласился подумать, и Ниаль пустили в дом.

Дали снадобий, чтобы никакой случайной беременности, пока шахван будет думать и пока не оплатит айху полностью – не случилось, чтобы ее можно было забрать и без последствий перепродать другому.

Неделя.

Ниаль даже начала думать – что бы сделать такое, чтобы шахвану точно не понравиться, и он решил ее вернуть? Немного страшно. Как же? Ее ведь учили наоборот. Но что-то в шахване так пугало ее, что оставаться с ним хотелось все меньше.

Это ведь выход?

Что она может сделать?

Ей выделили небольшую комнатку. Сказали, что если шахван, все же, захочет ее оставить, то комнату ей выделяют лучше этой, поудобнее, и что есть смысл постараться.

Стараться – точно, но что делать, Ниаль пока не решила. Да и будет ли? Это ведь неправильно, ее учили не так...

Комнатка была чуть темноватой, но вполне уютной, уж

точно не хуже, чем та, где она жила в Аюнхае. Тем более, что это была только ее комната, не нужно ни с кем делить.

Потом ей принесли воду, чтобы помыться с дороги.

Здоровенный нук – корыто для купания, ведро с водой, девочка-служанка полотенце, мыло и свежей одежды. Тихо и молча. Нук поставил все посреди комнаты, не торопясь вылил в корыто воды... Девочка принялась по-деловому все раскладывать вещи... поджав губы, отворачиваясь.

Один глаз у нее был закрыт повязкой, на лице довольно свежие страшные шрамы, которые останутся навсегда.

– Что с тобой случилось? – спросила Ниаль.

Девочка вздрогнула, поджала губы. Хотела было сразу уйти.

– Подожди, – остановила Ниаль. Может быть и нехорошо так, но ей вдруг показалось, что это может быть важно. – Что случилось?

– Слушайся во всем господина, и с тобой такого не случится, – огрызнулась служанка.

– Что? – Ниаль стало совсем страшно. – Это шахван Алисваро сделал такое с тобой?

– Я ошиблась, – немного зло ответила она. – И сиятельный шахван наказал меня. Не ошибайся.

– Что... Это правда? – все еще не веря, Ниаль повернулась к нуку, обращаясь к нему.

Нук смотрел на нее пустыми безразличными глазами. Ведь то же лицо, но... совсем другое, другой взгляд, словно

сквозь Ниаль, чуть приподняты брови, словно выражая удивление, приоткрытый рот, нижняя губа чуть отвисла вбок. Даже намек нет на щетину на подбородке, лицо детское, но одутловатое, немного несимметричное. Одного уха нет и двух пальцев на правой руке, и еще нук заметно подволакивает левую ногу. Тоже, наверно, отправили на хозяйственные работы, когда в бою он перестал приносить пользу.

Он ведь совсем другой...

– Ты что, совсем глупая? – фыркнула служанка. – Это нук, чего ты от него хочешь?

– Он не говорит? – неуверенно спросила Ниаль.

И служанка засмеялась, так обидно.

– Нуки не разговаривают, ты что! Не видела никогда?

– Видела, но... некоторые разговаривают.

Служанка смерила ее оценивающим взглядом.

– Странная ты, – сказала он. – Не удивительно, что хозяйину не понравилась, – и тяжело вздохнула. – Глупая. Не зли господина, он это не любит. Лучше молчи и делай, как он говорит. А то и твое красивое личико пострадает. И... вымойся хорошенько!

* * *

– Ну-ка, иди сюда.

Шахван сидел, развалившись, в большом кресле, с бокалом в руке, поглядывая на Ниаль. Кажется, он уже слегка

пьян.

Ниаль подошла. Остановилась в трех шагах, достаточно близко, чтобы хозяин мог хорошо разглядеть ее, и достаточно далеко, чтобы... чтобы не мог сразу дотронуться.

Шахван склонил голову на бок, разглядывая ее.

От его взгляда отчаянно колотилось сердце.

Ниаль смотрела в пол перед собой, чувствуя, как начинают краснеть щеки.

– Айха... – лениво произнес шахван. – Ты знаешь, для чего ты здесь?

Спокойно... Все так, как и должно быть. Он ее будущий муж. Немного смущало, что не было определенности. Возможно, если бы Ниаль сразу понимала, что должна остаться здесь, то принять это было бы проще. А так... Неопределенность, да. И она ничего не может с этим поделать. Надежда, что это не навсегда, что скоро она уедет отсюда.

Надежда смириться не дает.

Но ответить просто. Она ведь айха и цель у нее только одна.

– Да, мой господин. Я должна родить вам наследника.

Как можно более уверенно и твердо. Радостно... но с радостью не выходило, как ни старалась Ниаль.

Шахван засмеялся.

– Нет, сейчас ты никого не родишь. Пока я не выплачу полную стоимость за тебя, аюнхайцы не позволят тебе никого родить. Зачем ты здесь сейчас?

Это ведь тоже просто.

– Чтобы господин мог решить, хочет ли оставить меня.

Со всей покорностью.

– Ты бы хотела здесь остаться?

Нияль вздрогнула, быстро подняла на него глаза, но тут же испугалась и опустила снова.

– Да, господин.

– Почему?

Легкая насмешка в голосе. Ему ведь неважно ее мнение, он просто хочет развлечься.

Но и этот ответ прост, с самого рождения Нияль знает это.

– Меня создали для того, чтобы доставлять радость моему господину. Я хочу исполнить свой долг.

Быстрый взгляд на шахвана и снова в пол. Зачем он говорит это? Как понять? Нияль успела заметить, как его губы презрительно кривятся.

– А для себя? – спросил он. – Чего бы ты хотела для себя?

Нияль вздрогнула и едва удержалась, чтобы не попятиться. Для себя? Зачем он спрашивает такое? В чем он хочет упрекнуть ее?

Впрочем, ее желания просты.

– Я бы хотела стать матерью. Тихо жить, заботясь о детях и радуя своего господина.

Шахан немного презрительно хмыкнул.

– То есть, ничего не делать, но жить в большом хорошем доме, вкусно есть, носить красивые платья? И чем ты заслу-

жила такое?

Нияль растерялась. Все же попятилась. Не зная, что сказать, боясь, что любой ответ будет неверным и... Что тогда? Служанка с рассеченным лицом так живо встала перед глазами.

– Я сделаю все, что господин пожелает, – шепотом сказала она.

Он засмеялся, отпил вина.

– Раздевайся.

Хорошо. Это понятно и ничего сложного. Смущаться наготы айх не учили, для них в этом нет ничего такого. Он ее господин и он имеет полное право смотреть. И трогать. И делать с ней все, что захочет. Это не насилие, это естественный порядок вещей.

Нияль легко сбросила платье, оставшись обнаженной перед ним.

– Подойди ближе, айха.

Она подошла.

Шахван чуть прищурился, разглядывая. Протянул руки, коснулся ее бедра, провел пальцами, затем притянул ближе, заставляя сделать еще шаг. Погладил второй рукой.

– Сядь ко мне на колени, айха.

Нияль послушно села. И все же, чуть напряженно...

– Ты боишься? – спросил шахван. Легкое недовольство.

«Испугалась? Все уже хорошо»... Вдруг вспомнилось, как другие руки коснулись ее, пытаясь утешить... тогда – забота

о ней, сейчас насмешка.

Бойтся.

Глупо врать тому, кто и сам может видеть правду. Нет, мысли читать шахван не может, но уловить эмоции и отрывочные образы – может вполне. Говорят, полноценно читать мысли может только император, он всевидящ и всезнающ, и это умение очень ревностно берегут, отбирая лучших айх, которые усиливают и передают дар наследникам. И никаких побочных ветвей, ведь в чужих руках такие умения могут быть опасны.

Но и таланты шахвана весьма ценны.

Сердце невольно замерло.

– Немного, – шепотом ответила Ниаль.

– Почему? Что тебе рассказывали про меня? – голос шахвана обманчиво мягкий, вкрадчивый, но от этого только хуже и страшнее.

– Мне говорили, господин, что вы жестоки к своим врагам. И что мне нужно быть осторожной.

Это ведь правда.

– Но ведь ты не враг мне, – шахван гладил ее по спине, по волосам, словно изучая. – Чего же ты боишься?

Его пальцы по ее позвоночнику, сверху вниз.

– Я не боюсь, – шепотом сказала Ниаль. – Просто волнуюсь немного.

Он потянулся к ней, словно принюхиваясь.

– Тебя обнимал другой мужчина совсем недавно? – и сам

удивленно поднял бровь.

– Что? – Ниаль вздрогнула, испугалась. Но даже сама понять и поверить не могла. – Нет!

До паники почти. Что это? Что за мысли? Какой еще мужчина? Что господин с ней за это сделает?

Но ведь не было никакого мужчины!

Шахван присмотрелся еще внимательнее, потом усмехнулся даже, только в этой усмешке ничего доброго не было.

– Ничего не было, – признал он. – Ты плакала, он всего лишь пытался успокоить тебя. Я вижу, что никакого умысла в этом не было. Я не обвиняю тебя. Но и правды от меня не скрыть. Не стоит бояться, если твоя совесть чиста. Но если задумаешь что-то дурное – помни, я узнаю сразу.

Успокаивал? Только сейчас Ниаль поняла, о чем речь.

– Это был нук, – удивленно, сама только осознавая все, сказала она. – Не мужчина... он... На нас напали, и он защитил меня, чуть не погиб сам. Я очень испугалась.

– Я верю тебе, – шахван покачал головой так, словно совсем не верил, но сейчас был готов принять правила игры. – Вижу, что ты сама веришь. Но и впредь будь со мной честна, айха. Я не люблю, когда меня обманывают.

Он ухмыльнулся. Потом поднялся, держа Ниаль на руках, вместе с ней. Уложил на кровать, сначала на спину, разглядывая, лаская ладонью ее грудь и живот, словно пробуя наощупь. Задумчиво...

Ниаль не двигалась, боясь что-то сделать не так.

Попыталась расслабиться и даже улыбнуться, как ее учили, но что-то улыбаться не вышло.

– Хватит разговоров. И не смотри на меня с таким ужасом, – скривился он. Перевернул ее, ставя на четвереньки, поглаживая ее бока. – Не дергайся.

Он взял ее сзади, резко и сразу, так, что Ниаль вскрикнула, закусил губу. Нет, боли не было, айха не человек, и ее тело готово к такому изначально. Но и радости, о которой ей говорили, не было тоже. Было долго, неудобно, неприятно, немного разъезжались ноги, пальцами она, что есть силы, вцепилась в одеяло и терпела, ожидая, когда это закончится. Молча, только рвано и тяжело дыша.

А когда закончилось, шахван резко отшвырнул ее в сторону, на пол.

– Одевайся! – прорычал он. – И убирайся отсюда.

Глава 6. Разговоры

Нияль не запрещали гулять по замку, никак не ограничивали. Куда может деться айха?

Вот только ее дорожную одежду забрали, а взамен выдали легкие платья и сандалии, в которых даже в замке слегка мерзли ноги, все же еще не весна. А уж выйти на улицу – совсем холодно.

Только сидеть у себя в комнате и ждать, когда шахван снова захочет увидеть ее – не было никаких сил.

Теперь так ясно виделось это – она господину не понравится. И было бы так прекрасно, если бы он решил ее отдать. Он ведь решит?

С одной стороны, если бы шахван отказался, она чувствовала бы себя отвергнутой и было бы обидно... но с другой, она отлично понимала – так было бы лучше. Или нет? Если бы айха понравилась господину, он бы, наверно, обращался с ней иначе и ей бы здесь хорошо жилось? Может быть, стоит все же постараться... Но шансов на это Нияль не видела.

Надо понять, как себя вести и что делать.

В Аюнхае она никогда не чувствовала себя такой беспомощной и одинокой, как здесь. У айх не бывает семьи, но все равно, она была не одна... У нее была твердая вера в прекрасное будущее. А сейчас – никакой веры нет.

«Удачи, айха», и зеленые глаза нука. Он улыбался ей, мягко, чуть с сожалением. Они почти не говорили больше, до конца поездки, но Ниаль видела, что ему стало немного лучше. В последний день он даже шел сам большую часть дороги. Нуки живучие, у них отличная регенерация. Но этот какой-то живучий особенно, даже смотритель Энро так сказал. Так быстро восстанавливаются только совсем молодые нуки, которым лет десять, потом все сложнее.

Ну и хорошо. Ниаль переживала за него. Он спас ей жизнь, и она совсем не хотела, чтобы он пострадал.

Наемник, Рой, говорил, что дальше они идут к Бобровым овражкам, у него там, вроде как, дом и семья.

Даже у наемника есть семья... а что будет с ней – пока неизвестно.

Утром ей принесла завтрак все та же девушка с рассеченным лицом.

– Ну и как, смогла понравится господину? – с усмешкой поинтересовалась она. – Я смотрю, по первому разу он не стал портить твоё личико.

Чуть пренебрежительно, но без злости.

– Я ведь ничего не сделала, – сказала Ниаль. – За что господину наказывать меня?

– Он найдет за что.

Служанка поставила поднос с едой на стол, разглядывая Ниаль.

И вдруг...

– Боишься его, айха?

Нияль закусила губу, сомневаясь, стоит ли вообще говорить об этом.

– Боюсь, – сказала тихо.

– А ты ничего, не такая блаженная, как предыдущая, – усмехнулась служанка. – Та все пыталась принарядиться и понравиться господину. А когда господин бил ее, все плакала и спрашивала – что она сделала не так? А что ты сделала не так, айха, что господин грозился аюнхайцам вернуть тебя назад.

– Я ничего не сделала, – сказала Нияль неуверенно. – Я не знаю, что не понравилось ему. Возможно, господин изначально ошибся с выводом. Возможно, ему не понравилось, как раз то, что я боюсь его.

– Пф-ф, – служанка усмехнулась. – Шахвану нравится, когда его боятся. Даже если он говорит, что нет. Это как раз то, чего он хочет – чтобы все трепетали. Та айха не боялась, она просто не верила, что господин может причинить ей зло. Как бы он ее ни бил, она только преданно заглядывала ему в глаза. А ты боишься, и это заводит его.

Нияль передернуло.

– Я бы предпочла, чтобы шахван вернул меня в Аюнхай, – сказала она тихо, едва решившись признаться в таком.

Девушка засмеялась снова.

– Глупая. Он тебя не вернет.

– Почему? Он же говорил, я слышала.

Девушка покачала головой.

– Даже не надейся на это. Он помотает им нервы, но я не думаю, что захочет возвращать. У него свои счета с Аюнхаем... Хотя он сам виноват, но разве признает? У той айхи случился выкидыш на позднем сроке, потому что шахван вернулся пьяный и избил ее. Что-то она сделала не так... А потом предъявил Аюнхаю претензии, что айха не смогла доносить ребенка, а значит была некачественная, плохая, с ней что-то было не так. Они сказали, что это несчастный случай и неправильное обращение. Он сказал – что ему виднее, как обращаться со своей женой, и никто ему не указ. Шахван требовал новую жену бесплатно, Аюнхай отказался даже делать скидку.

– Но почему не захочет возвращать? – не поняла Ниаль.

– Аюнхай не станет менять бесплатно, сдерет с него за все издержки, и за обмен запросит как за еще одну. И для шахвана в этом нет никакого смысла, потому что новая будет ничем не лучше. А наш шахван жаден, хоть и богат, он не хочет платить просто так.

И все же, Ниаль сомневалась. Или ей просто очень хотелось сомневаться.

– Но ведь ту айху он не вернул? Что с ней стало?

– Он убил ее. Всем сказали, что это несчастный случай, она упала с лестницы и сломала шею. Но все видели, какие синяки при этом были на ней. Не хочется пугать тебя еще

больше, айха. Но, думаю, ты следующая.

Чуть-чуть издевки, словно ей есть что с айхой делить.

Ниаль смотрела на нее и понимала, что ужас сворачивается внутри. Что ей делать?

Значит, убить ее – он не пожалел? Ведь платить все равно пришлось. А сейчас пожалеет?

– Разве шахвану не нужен наследник?

– Может и не нужен, – дернула плечом служанка. – Он много пьет, и чем дальше, тем хуже. Может, и плевать ему на наследника. Вообще-то он хотел в жены дочь чиватского шахвана Энроко, но тот не хочет отдавать за нашего шахвана свою дочь. Наверно, дочь он, все же, любит... Не знаю как там у них. Наш шахван долго добивался ее, ему-то больше благородные девушки по душе, а не такие как ты. Просто курица, чтобы высиживать яйца – для него мало. А так, вообще, у него есть взрослый сын. Правда незаконнорожденный, и наш шахван так и не признал его. Но может еще признает. Сын дочери Эукшаарского шахвана Ллойдо.

Ох... что-то это все меньше Ниаль нравилось. Это тот, который был с ним, когда шахван приезжал в Аюнхай?

– Эукшаарский шапан тоже хотел купить меня, – сказала Ниаль, пытаясь хоть как-то это осмыслить.

– Хм... – девушка смерила ее взглядом. – Только не начини слишком много о себе думать, айха. Дело не в тебе. У них там свои счета.

Не в ней – Ниаль отлично понимала.

Вот только оказываться разменной монетой в этих играх не хотелось тоже. Что она может сделать?

Страшнее всего повторить судьбу айхи, которая была тут до нее. Потерять ребенка. Как это вообще возможно? Это же... Это чудовищно. Убить еще не рожденного ребенка, это даже страшнее...

Но что Ниаль делать? Назад ее не вернут.

Ей остается либо умереть, либо... Сбежать? Как бы безумно это ни звучало. Она бы и не додумалась сама, но тот нук каким-то образом, своими разговорами, своими вопросами, подтолкнул ее к этой мысли. Нет, он ничего не предлагал и... Ниаль даже сама не могла понять, в чем дело. Но отчего-то казалось, что это он виноват в этих мыслях.

Невозможных мыслях для айхи.

Внес смуту в ее сердце. Дал понять, что может быть иначе.

Ниаль пыталась прислушаться к себе, но да, мысли о побеге становились все более отчетливые.

Но как же она может сбежать?

Глава 7. Мысли о побеге

Мысли о побеге Ниаль пыталась гнать, но чем дальше, тем сильнее они одолевали ее. Так, что отворачиваться от них становилось совсем невозможно.

Безумие.

С ней и правда что-то не так, раз думает о подобном.

Но правильная айха, любящая своего господина, умерла, и Ниаль точно не хотела быть следующей.

Как вообще можно сбежать?

Замок охранялся не слишком усердно, скорее на вход, чем на выход, но и просто так выйти за ворота Ниаль не дадут.

Завернувшись в теплое покрывало с кровати, она ходила во дворе, обдумывая и присматриваясь. Если спросят – скажет, что гуляет и дышит воздухом, в это поверят даже скорее, чем в то, что айха замышляет побег. В побег вообще, скорее всего, не поверят, даже если сказать прямо.

Осторожно наблюдала за всем, что происходит в замке.

Рано утром привозят продукты для кухни. Не каждый день, но Ниаль разберется. Большая телега, там ящики и бочки, и какие-то мешки. Привозят новые, забирают старые бочки. Если спрятаться, пока разгружают и носят на кухню продукты, между этих бочек? Надо присмотреться внимательно, запомнить, когда они приезжают. Лучше всего успеть

сбежать, пока шахван не решился ее оставить, тем более, пока официально не женился на ней. Пока она принадлежит не ему – все немного проще. А за день до побега сказать больно, просидеть весь день у себя... Конечно, никакой гарантии что получится, но шанс есть.

Всевидящие небеса! О чем она только думает!

Но если даже она окажется за стенами замка – что дальше?

Ее будут искать.

Это как раз самое сложное.

Отличить айху от человека сложно, это нуки сразу бросятся в глаза. Она просто симпатичная девушка. Конечно, узнать можно, характерные черты все равно есть, но можно попытаться... Подумать, как надо одеться, найти плащ с капюшоном, надвинуть на лицо. Путешествуют ли девушки самостоятельно? Ниаль не знала. Вообще мало что знала о жизни за пределами Аюнхайских садов. Знала, что в замке господина ей дадут все необходимое, а остальное уже не важно.

Даже если одежду она найдет – куда ей идти?

Кто позаботится о ней?

Айха совсем не представляла, как можно жить там одной. Наняться на работу? Куда? Посудомойкой? Она даже этого не умеет. Там сразу увидят ее нежные белые руки и сообщат... кому-нибудь сообщат, за Ниаль придут. Найдутся те, кто захочет воспользоваться – уж на этот счет у Ниаль иллюзий не было. Да и такая жизнь казалась едва ли не страшнее,

чем жизнь со страшным шахваном. Здесь в замке, по крайней мере, все понятно, может быть ей еще повезет, она родит и выносит шахвану ребенка, если будет осторожна.

А там, за пределами замка – совсем неизвестно, что ее будет ждать. Смерть?

Холод и голод. Что она будет есть? У нее ведь нет ничего своего, нечем заплатить за кров и еду.

Но она ведь айха, ценный товар сама по себе. Шахваны платят огромные деньги, чтобы получить айху к себе в дом. И даже не такой знатный господин может хотеть хорошую мать для своих детей. Она может и своих и чужих детей нянчить, ее учили этому. Может красиво вышивать, шить может... Неужели не найдется господин, который пожелает за получить айху? Пусть беглую, но тогда за нее не придется столько платить.

Ниаль и сама понимала, что все это выглядит сомнительно, что в реальности все сложнее. Но не думать об этом все равно не могла.

Что если эушкаарский шахван Ллойдо? Он ведь хотел купить Ниаль. Она уже чем-то заинтересовала его. А если у него сложные отношения с шахваном Алисваро, то он Ниаль не вернет.

Столько сомнений и ни одного правильного решения.

– Эй, деточка! – вдруг окликнула ее седая полная женщина из прислуги, когда Ниаль, зябко кутаясь в покрывало, хо-

дила по двору. – Деточка, замерзнешь ведь! А тебе еще своих деток рожать.

Нияль вздрогнула, не сразу поняв, что от нее хотят, но ей в руки тут же сунули сверток.

– Возьми. Тут теплые чулки и шаль из овечьей шерсти. Чулочки-то иди надень, застудишься. Нельзя так с голыми ногами ходить!

Она взяла. Это было так неожиданно.

– Спасибо, – сказала немного растерянно, ей никогда ничего просто так не дарили.

– Бери, бери, деточка, не могу смотреть, как ты ходишь тут и трясешься, – сказала женщина и даже по плечу Нияль погладила. Нияль вздрогнула невольно, непривычно... – Чего ж тебе в тепле не сидится?

– Хочется воздухом подышать, – сказала Нияль. – Я привыкла гулять, у нас были чудесные сады... Мне сложно без этого.

Почти искренне, гулять она любила всегда.

– Ох, бедняжка, – вздохнула женщина. – Нелегко тебе здесь придется. Да помогут тебе милостивые небеса!

Да помогут.

Нияль вдруг показалось – это знак. Теплые чулки – как раз то, что ей нужно.

Еще бы деньги для побега где-то найти... но не красть же золоченые подсвечники? Это уж слишком.

И еще было очень страшно, что шахван поймет чего она

хочет, узнает, что Ниаль планирую бежать. Да, мысли он читать не может, но кто знает, по каким признакам может догадаться? Про нука он как-то же узнал.

От этого холодели руки и ноги даже в чулках, в дрожь бросало.

Подумалось, кстати, что нук, вернее его хозяин, мог бы помочь Ниаль добраться до нового господина. Ей показалось, эти наемники к ней были вполне доброжелательно отнеслись и сочувствовали... Нук точно... Хотя, наверно, все зависит не от нука. Из того, что Ниаль слышала, право голоса у него есть. И все же... Если бы у Ниаль было чем заплатить за услуги, она попыталась бы кого-то нанять, чтобы проводили ее через леса и поля к другому шахвану, сама она точно не дойдет. Ей нужны какие-то провожатые, а эти – проверенные. Лучше ведь знакомые и проверенные, правда?

Но платить нечем.

А просто так – кто захочет помогать айхе? Никто ничего не делает просто так. Это не теплые чулочки отдать, тут придется рисковать жизнью.

Как убедить помочь ей?

Да и наемника Роя с нуком надо еще найти, Ниаль только примерно понимает где. Но хоть что-то...

Или предложить им, чтобы они ее продали, получили бы за нее деньги. За айху ведь хорошо заплатят. И иногда перепродают... Разумно? Не очень. Ненадежно.

Кто захочет с ней связываться?

Нияль понимала, что ее план какой-то уж слишком... Нереалистичный. Получается, они будут продавать краденую айху? Пусть сбежала она сама, но кто поверит? Да и есть ли разница? В приличный дом беглую айху не возьмут, шахванам нужны гарантии, они платят Аюнхаю не просто так.

Продать ее господину не слишком добропорядочному? Не слишком состоятельному?

Что если какому-то купцу, которому хорошая айха не по карману? Или бывшему военному, который решил остепениться? Вот где-то тут Нияль невольно вспоминала свое гадание и домик в соснах на берегу моря.

Ради этого, ради того, чтобы сделать это реальностью, она должна постараться.

Может быть, еще удастся понять, как поступить.

Нужно лишь начать.

По документам она должна принадлежать аюнхайским питомникам. Или шахвану Алисваро. Но шахван за нее еще не заплатил и она не его, но Нияль все равно бежит из его дома. Не проще ли будет вернуть ее назад шахвану и получить деньги от него?

От всех этих мыслей голова шла кругом.

И кто знает, решила бы она, если бы судьба не вмешалась, подарив ей шанс. Если бы не тот самый молодой мужчина, который приезжал вместе с шахваном в Аюнкай. Его незаконнорожденный сын.

Нияль встретила его там же, во дворе. Он стоял, сложив на груди руки, разглядывая ее.

– Айха! Подойди.

Она подошла.

Он так странно смотрел на нее, словно присматривался, пытался какое-то решение принять. Ксай... Его зовут Ксай, ей говорили. Он выполняет разные поручения шахвана, везде вместе с ним.

Значит, шахван его ценит?

– Ты что, планируешь сбежать, айха? – спросил Ксай прямо, и Нияль вздрогнула, чуть не бросилась бежать. Но куда же бежать от него?

Замерла, застыла.

– Что такое? – удивился он. – Неужели я угадал? Шахван так запугал тебя, что ты всерьез подумываешь о побеге? Но не бойся, не обвиняю тебя, я хочу тебе кое-что предложить.

Нияль не знала, что думать.

Но все же, если вспомнить все, что она слышала об этом человеке, он действительно не слишком заинтересован в новых наследниках. Хочет втянуть Нияль в свои игры? Хочет избавиться от нее?

– Не понимаю, о чем вы, – собрав все силы, сказала она.

– Не понимаешь?

– Но я готова вас выслушать. Вы ведь что-то хотели.

Ксай засмеялся.

– О да, айха! Думаю, ты далеко пойдешь! Насколько я понимаю, ты не в восторге от нового господина? Мне нужно, чтобы ты оказала мне одну услугу.

Это торг? Ему что-то нужно от нее, и возможно, это шанс. По крайней мере, Ниаль может выслушать. Если он что-то хочет, то, может быть, и Ниаль удастся получить что-то взамен?

– Что за услуга? – спросила она.

Он поднял бровь, разглядывая, словно сомневаясь в ней.

Ниаль ждала. Он ведь сам позвал, значит, сделка с ней – дело уже решенное. И все это – просто игра.

Нужно успокоиться, не нервничать. Она пока ничего плохого не сделала и ничего не сказала. Это ему нужна услуга, а не ей. А она может испуганно похлопать глазками и сказать, что не понимает ничего.

– Сегодня или завтра шахван снова позовет тебя. Ты должна будешь бросить кое-что ему в кубок. Незаметно, осторожно, так, чтобы он не заметил и выпил все.

Ох... Ниаль поняла, что возможности отказаться у нее не будет. Ее загнали в угол этим предложением. И, вместе с тем, возможно, это ее единственный шанс.

– А если я не смогу сделать это незаметно? – сказала она. – Если он увидит?

Мужчина пожал плечами.

– Тогда, скорее всего, ты умрешь.

– А вы не боитесь, господин? – спросила она. – Шахван

захочет знать, откуда это у меня. И мне придется сказать. Он все равно узнает правду. Он ведь чувствует, когда ему врут.

– Да, – мужчина заулыбался. – И ты скажешь правду. Потому что дам тебе снадобье совсем не я. Тебе даст его Ишая, одноглазая служанка. Ей есть за что ненавидеть шахвана, он изуродовал ей лицо. А про меня ты не сможешь рассказать.

– Почему?

– Поверь, не сможешь.

Отчего-то верилось очень легко. Что-то было в нем такое, что холодок по спине.

– К тому же, – сказал он. – Если откажешься помочь мне, все узнают, что ты планировала сбежать.

– Я не планировала!

– Да неужели? – он усмехнулся. – Но они все равно узнают.

Спокойно. Вдохнуть, выдохнуть... не нервничать. Надо все обдумать и решить.

– А если я соглашусь помочь, то что получу взамен?

– О-о! – он засмеялся веселее. – Ты торгуешься? И что же ты хочешь?

Наверно, это просто. Ниаль знает, чего ей не хватает.

– Мне нужны деньги, – сказала она.

– Деньги? – он удивился. – И что же ты собираешься с ними делать?

– Я же не спрашиваю, что вы собираетесь делать с убитым шахваном, – сказала Ниаль, стараясь смотреть ему прямо в

глаза и не слишком сильно трястись.

– А кто же тебе сказал, что я собираюсь его убить? Во-все нет. Не сейчас точно. Шахван просто больше не сможет иметь детей. Между прочим, подумай, что будет с тобой, если мы сделаем все без тебя, а ты так и не сможешь родить шахвану ребенка. Не по своей вине, но кого это волнует? Хочешь на себе узнать гнев моего отца?

С нажимом последнее.

Он первый раз назвал его отцом. Чуть подался вперед, вглядываясь. Ниаль хотела было шарахнуться назад, отступить, но поняла, что не может даже пошевелиться. Едва может дышать. Что-то такое происходит с ней... Да кто он такой? Сын шахвана Алисваро и дочери шахвана Ллойдо. Что за...

Колени дрожали.

– Ты сделаешь все так, как я сказал. Не станешь задавать лишних вопросов. Не расскажешь обо мне никому, – он говорил это, и Ниаль понимала, что именно так и будет, она все сделает... так страшно. – Ишая даст тебе зелье. Ты незаметно бросишь своему господину в вино. Если господин увидит, ты скажешь, что тебе это дала Ишая, что она рассказала тебя про другую айху, и что пугала рассказами, как шахван убьет и тебя. Ты все поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.